

МОУ «Средняя общеобразовательная школа №6
с углубленным изучением французского языка»

Проектная работа

по истории

«Рыцари средневековья»

Выполнили учащиеся 10Б класса
Пилипенко Софья и Синяева Софья

Рязань 2009

A medieval knight in full plate armor, including a surcoat with a sun emblem, is mounted on a horse. The horse is also armored and has a red banner draped over its back. They are in a lush green field with a river in the background. In the distance, a large stone castle with multiple towers and spires sits atop a hill. A large blue shield with a white emblem is centered in the sky, with a red banner flowing across it. The word 'Dnyapu' is written in gold Gothic script on a red banner that overlaps the shield.

Dnyapu

Содержание

Введение

Основная часть

Заключение

Введение

Вокруг рыцарей, которых одни называют неустрашимыми воинами, преданными вассалами, защитниками слабых, благородными слугами прекрасных дам, галантными кавалерами, а другие — неустойчивыми в бою, нарушающими своё слово, алчными грабителями, жестокими угнетателями, дикими насильниками, кичливыми невеждами, вертелась в сущности история европейского средневековья, потому что они в те времена были единственной реальной силой. Силой, которая нужна была всем: королям против соседей и непокорных вассалов, крестьян, церкви; церкви — против иноверцев, королей, крестьян, горожан; владыкам помельче — против соседей, короля, крестьян; крестьянам — против рыцарей соседних владок. Горожанам, правда, рыцари были не нужны, но они всегда использовали их военный опыт. Ведь рыцарь — это прежде всего профессиональный воин. Но не просто воин. Рыцарь, рейтер, гусар, не просто всадник, а всадник в

История возникновения рыцарства

О рыцарстве и о его происхождении писали очень многие, но не все сочинения придерживаются одного и того же мнения относительно происхождения рыцарства; некоторые из писателей по этому предмету относят происхождение рыцарства ко времени первых крестовых походов, другие же относят его к векам еще более отдаленным.

Так, например, Шатобриан относит происхождение рыцарства к началу 8

Всё рыцарское было весьма дорогим: ещё в конце X в., когда расчёт вёлся не на деньги, а на скот, комплект вооружения, тогда ещё не столь обильного и сложного, вместе с конём стоил 45 коров или 15 кобылиц. А это величина стада или табуна целой деревни. Но мало взять в руки оружие — им надо уметь отлично пользоваться. Для этого необходимы беспрестанные утомительные тренировки с самого юного возраста. Недаром мальчиков из рыцарских семей с детства приучали носить доспехи — известны полные комплекты для 6—8-летних детей. Следовательно, тяжеловооружённый всадник должен быть богатым человеком, располагающим временем. Крупные владельцы могли содержать при дворе лишь очень небольшое число таких воинов. А где взять остальных? Ведь крепкий крестьянин, если и имеет 45 коров, то не отдаст их за грудку железа и красивого, но не годного для хозяйства коня. Выход нашёлся: король обязывал мелких землевладельцев работать определённое время на крупного, снабжать его нужным количеством продуктов и ремесленных изделий, а тот должен был быть готов определённое количество дней в году служить королю в качестве тяжеловооружённого всадника.

На подобных отношениях в Европе выстроилась сложная феодальная система. И к X—X вв. тяжеловооружённые всадники превратились в касту рыцарей. Доступ в это привилегированное сословие становился всё более трудным, основанным уже на родовитости, которая подтверждалась грамотами и

Костюм и вооружение рыцаря

Боевой костюм рыцаря представлял собой невероятно тяжелые доспехи, которые очень быстро пришли на смену кожаным рубахам и щитам всадников германских племен. А вот любимый конниками длинный меч на длительные века остался на вооружении рыцарей, доказав свое превосходство и над римским гладиусом, и над кривыми арабскими саблями. Особо отличившиеся, прославленные воины получали право давать своему мечу имя. Хотя эта традиция не очень прижилась на практике, так и оставшись в балладах и сказаниях.

Тело рыцаря более-менее надежно защищала кольчужная рубаха или панцирь. Последний мог либо быть из двух металлических пластин, заслонявших грудь и спину, либо обе половины собирали из отдельных металлических чешуек. В том и в другом случае панцирь вполне мог защитить от колющих ударов и стрел. К нему, также, крепились латы, закрывающие плечи и руки. Ноги воина тоже оказывались закованными в непробиваемую броню. Голову защищал шлем, часто украшавшийся рогами или перьями. А то и тем и другим сразу.

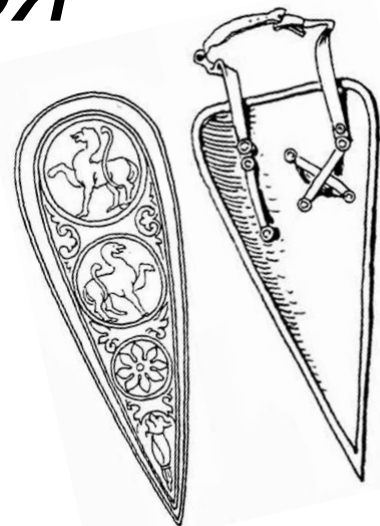
Рыцарь, одетый подобающим образом, выглядел, скорее, как статуя, изваянная из цельного куска металла. Трудно представить себе, что в таком облачении можно было не просто двигаться, но еще и ездить верхом, показывать чудеса ловкости на турнирах и в бою. Слабым местом таких доспехов были щели между латами, особенно там, где заканчивался шлем и начинался панцирь. Положение раненого осложнялось еще и тем, что снять доспехи быстро было не так-то просто, и пострадавший мог скончаться от кровопотери, даже если рана не была настолько серьезной.

За всю историю рыцарства вооружение тяжелой конницы также претерпело серьезные изменения. Если первоначально всаднику полагалось, в дополнение к мечу и копью, иметь палицу, секиру и, в некоторых случаях, пращу. Однако в более позднее время последние три предмета покинули рыцарский арсенал.

Большое значение в бою имел щит. При умелом обращении он мог не только

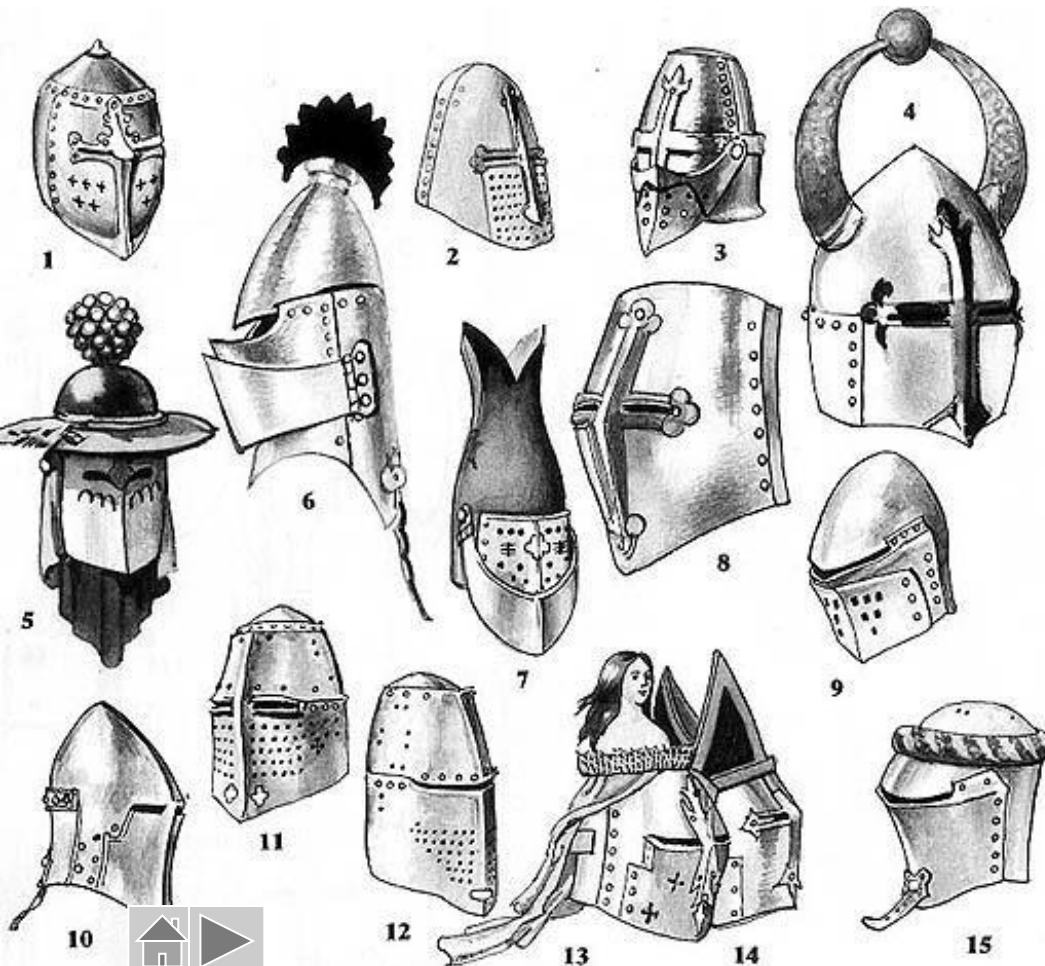
Снаряжение рыцаря

Шлем

Шлем представляет собой наиболее ответственный и важный элемент бронирования: потеряв руку, еще можно усидеть в седле, а вот потеряв голову... Поэтому новейшие изобретения применялись, в первую очередь, при изготовлении шлемов. В раннем средневековье шлемы делались по тем же технологиям, что и усиленные кожаные панцири. Такой головной убор представлял собой либо шапку из амортизирующей подложки и нескольких слоев кожи, обшитую полосами железа, либо ту же шапку с закрепленными на ней стальными бляхами. Подобные шлемы не выдерживали критики. Немногом больше пользы было от кольчужных капюшонов.

- 1 - Итальянский
- 2 - Немецкий
- 3 - Французский
- 4 - Французский 1310 г.
- 5 - Немецкий 1318 г.
- 6 - Французский 1340 г
- 7 - Немецкий
- 8, 9, 10 - Французский 1370 г.
- 11 - Английский
- 12 - Фламандский
- 13 - Французский 1380 г.
- 14 - Шлем Епископа
- 15 - Французский 1400 г.

Кожаная броня

В 7 веке широко распространились стремена, позволившие всадникам использовать могучих лошадей, длинные копья и тяжелые топоры — без стремена усидеть на коне, размахивая секирой, было практически невозможно. Появившиеся стремена резко усилили кавалерию. Но замещение крестьянских ополчений настоящей рыцарской конницей произошло не за один день. Только в 9 веке, в эпоху Карла Великого, рыцари стали главной силой на поле боя. Что же представляли собой эти рыцари?

Воинам всегда приходилось пользоваться тем оружием, которое могли изготовить современные и соплеменные им ремесленники. Карл Великий, создатель огромной империи, полководец, имя которого стало нарицательным, жил в деревянном тереме и ходил в домотканой льняной рубахе. И не из желания быть ближе к народу, а из-за отсутствия выбора. В его государстве не было ни зодчих, ни красильщиков. И кузнецов — тоже имелось немного... По этим причинам панцири первых европейских рыцарей были еще кожаными. Во всяком случае, в своей основе.

Положительные черты кожаного панциря — его доступность и легкость (в сравнении с металлическим). Но в целом он часто не оправдывал себя — даруемый им уровень защиты не окупал снижения подвижности. Потому в пехоте кожаные доспехи использовались редко. С другой стороны, менее озабоченные высокой подвижностью конные воины не пренебрегали им. Хотя и то — только за неимением альтернативы.

Повышение уровня защиты кожаного доспеха, как правило, достигалось за счет крепления на него пластин из мягкого железа. Если пластина была одна, она защищала сердце. Несколько пластин могли полностью прикрывать грудь и живот.

Толщина металла в пластинах составляла всего около миллиметра. Если наращивать толщину, то доспех становился чересчур тяжелым. К тому же, увеличение толщины все равно не позволяло железу пластин держать прямые удары: оно проминалось и пробивалось из-за несовершенства средневековой технологии. Так что усиление пластинами кожаного доспеха увеличивало его вес всего на 2-3 кг.

Конечно, лучший результат мог быть достигнут усилением кожаной брони твердой сталью, но тонкие пластинки из нее оказались бы ломкими и не принесли бы пользы. Потому альтернативой применению широких железных пластин было крепление на кожу большого числа небольших — несколько сантиметров в поперечнике — стальных блях.

Они мало помогали от стрел и ударов копья, но, будучи твердыми, эффективно препятствовали разрушению брони.

Кольчуга

Альтернативой латам из кожи выступал хоуберк, представлявший собой кольчугу с рукавами и капюшоном, укомплектованную дополнительно кольчужными чулками.

Для изготовления кольчуги из железной проволоки толщиной примерно в миллиметр навивалось множество колечек, каждое около сантиметра в диаметре.

Внешне хоуберк смотрелся вполне солидно: доспех полностью закрывал тело, весил сравнительно немного (около 10 кг; с чулками и капюшоном — больше), движений почти не стеснял.

Однако защиту хоуберк давал весьма сомнительную.

Тогдашняя технология позволяла тянуть проволоку только из самого мягкого и ковкого железа (колечки из твердой стали ломались и давали еще худшую защиту). Кольчужные доспехи легко разрезались саблей, протыкались копьем и разрубались топором. Совсем не защищала гибкая кольчуга и от дубины или булавы. Только от сравнительно легких мечей, употреблявшихся до 14 века, кольчуга давала удовлетворительную защиту.

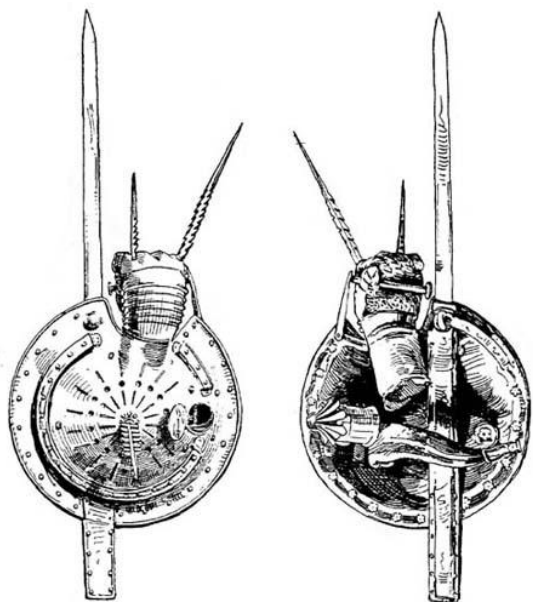
Против стрел кольчужный доспех был почти бесполезен: граненые наконечники проходили в ячейку кольца. Даже на дистанции 50 метров воин не мог чувствовать себя в безопасности при обстреле тяжелыми стрелами из мощных луков.

Кольчуга представляла собой один из самых простых в изготовлении видов металлической брони — и это главное ее достоинство. Производство хоуберка требовало всего несколько килограммов самого дешевого железа. Конечно, и без устройства для вытяжки проволоки было не обойтись.

ЩИТ

□ Стандартным, переносимым в руке средством защиты воина от различного оружия противника являлся щит. Первоначальные щиты делались из легкого дерева и иногда обтягивались мехом обычно волчьим (щиты, обтянутые мехом, использовались до XII века). В эпоху Карла Великого щиты были двух видов: одним пользовались конные рыцари, а другим - пешие воины. Щит конного рыцаря был деревянным, форма круглой или заостренной книзу. Часто обтягивался кожей и для крепости усиливался железными полосами или бляхами, а иногда просто обивался железными гвоздями. В центре щита была прикреплена выпуклость из железа - умбон (нем. Schildnabel). Носили щит на левой руке, за широкий ремень, в который продевалась рука.

□ Кулачный щит мог не только пассивно защищать от вражеского оружия, но и при умелом владении им мог ломать клинок противника. Кулачный щит распространился сначала в Италии, а в XIV веке появился уже в Германии, Франции и Англии, где использовался исключительно при пешем единоборстве. В Италии и Франции кулачный щит носили на крюке у пояса, иногда на эфесе меча, в этом случае он ручкой подвешивался на рукоятку.

Пластинчатые латы

- В 15 веке пластины приобрели трапециевидную форму и стали плотно подгоняться по фигуре. Иногда пластины даже перекрывали друг друга, обеспечивая улучшенную защиту. Число пластин в доспехе возросло до 100-200, а потом и до 500 штук. Но все это, конечно, были полумеры. Настоящую защиту могли дать только крупные, объемные, цельнокované детали.
- Еще в 13 веке в Европе кольчуги иногда усиливали обширными наплечными и нагрудными пластинами (когда воину, владельцу доспехов, это позволяли средства). Кроме нагрудников, из сплошного металла изготавливались наручи, поножи, набедренники и иные элементы. Чаще всего сплошные элементы брони дополнялись кольчужными или кожаными фрагментами. В Европе рано оценили преимущества жесткого бронирования. Мастера не прекращали воплощать новые идеи, пока не довели принцип до логического окончания, сделав доспех действительно сплошным. Отныне он был сочленен из отдельных деталей и закрывал все тело.
- Большинство рыцарей теперь желало иметь такие и только такие доспехи. Это было обусловлено и тактикой действия рыцарской кавалерии. Тяжелая кавалерия атаковала в сомкнутом строю глубиной в несколько рядов. При этом король нередко считал важным находиться в первом ряду. Ведь по европейской традиции представители наиболее обеспеченного класса — высшей аристократии — не только лично участвовали в сражениях, но и, в отсутствие оных, ежегодно должны были биться на турнирах. А что произойдет с командиром, скачущем впереди на лихом коне, если он окажется выбит из седла? Всадник грохнется прямо под ноги коня собственного оруженосца, а по сравнению с ударом подкованного копыта любая палица — пустяк!
- Полные сочлененные латы не только обеспечивали высокий уровень защиты в рукопашном бою. Главное, они выполняли функцию своеобразного экзоскелета (подобного природному панцирю жуков), и тем самым резко повышали живучесть воина, спешенного во время кавалерийского сражения.

Первые “классические” пластинчатые рыцарские доспехи появились

Железные латы для ЖИВОТНЫХ

*Модно,
практично
, удобно!
=)*

*Правда, в
туалет не
сходишь...*

Ну а как рыцари воевали? По-разному. Сравнить их с кем-то очень трудно, так как они в Европе были в военном отношении предоставлены самим себе. Разумеется, в сражениях участвовала и пехота - каждый рыцарь приводил с собой слуг, вооружённых копьями и топорами, да и крупные владетели нанимали большие отряды лучников и арбалетчиков. Но до XV в. исход сражения всегда определяли немногие господа-рыцари, многочисленные же слуги-пехотинцы были для господ хоть и необходимым, но лишь подспорьем. Рыцари их в расчёт вообще не принимали. Да и что могла сделать толпа необученных крестьян против закованного в доспехи профессионального бойца на могучем коне? Рыцари презирали собственную же пехоту. Горя нетерпением сразиться с достойным противником, то есть рыцарем же, они топтали конями мешающих им своих же пеших воинов. С таким же равнодушием рыцари относились и к всадникам без доспехов, лишь с мечами и лёгкими копьями. В одной из битв, когда на группу рыцарей налетел отряд лёгких всадников, они даже не сдвинулись с места, а просто перекололи своими длинными копьями лошадей противника и

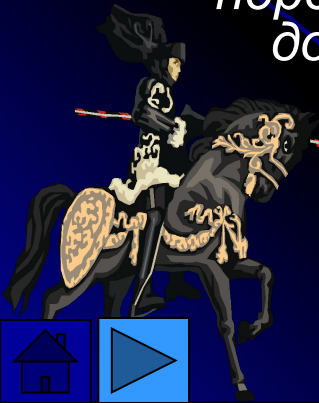

Когда поскакали на достойного рыцарей.

Вот тут – то и происходил настоящий бой: два закованных в железо всадника, закрытых щитами, выставив вперёд длинные копья, сшибались с налёта, и от страшного таранного удара, усиленного тяжестью доспехов и весом лошади в сочетании со скоростью движения, враг с треснувшим щитом и распоротой кольчугой или просто оглушённый вылетал из седла. Если же доспехи выдерживали, а копья ломались, начиналась рубка на мечах. Это было отнюдь не изящное фехтование: удары были редкими, но страшными. Об их силе говорят останки воинов, погибших в сражениях средневековья, – разрубленные черепа, перерубленные берцовые кости. Вот ради такого боя и жили рыцари. В такой бой они кидались очертя голову, забыв об осторожности, об элементарном строе, нарушая приказы командующих. Хотя какие там приказы – рыцарям лишь предлагали держать строй, их просили.

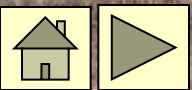
При малейшем признаке победы рыцарь кидался грабить лагерь врага, забывая обо всём, – и ради этого тоже жили рыцари. Недаром некоторые короли, запрещая бойцам ломать боевой порядок при наступлении и ход битвы из-за грабежа, строили перед боем виселицы для несдержанных вассалов. Бой мог быть довольно долгим. Ведь он распадался обычно на нескончаемое количество поединков, когда противники гонялись друг за другом.

Никакой воинской дисциплины у рыцарей не было и быть не могло. Ибо рыцарь — индивидуальный боец, привилегированный воин с болезненно острым чувством собственного достоинства. Он профессионал от рождения и в военном деле равен любому из своего сословия вплоть до короля. В бою он зависит только сам от себя и выделиться, быть первым может, только показав свою храбрость, добротность своих доспехов и резвость коня. И он показывал это всеми силами. Да кто же тут мог что-то ему указать, приказать? Рыцарь сам знает всё, и любой приказ для него — урон чести. Такое самосознание рыцаря было хорошо известно полководцам, государственным деятелям — светским и церковным. Видя, что несокрушимые всадники терпят поражения из-за своей горячности и своеволия, вылетая в атаку разрозненными группами, и зная, что тяжёлая конница непобедима, когда наваливается всей массой, государственная и церковная администрации принимали меры, чтобы навести хоть какой-то порядок. Ведь к тому же рыцарей было мало. Например, во всей Англии в 70-х гг. XIII в. насчитывалось 2750 рыцарей. В боях участвовало обычно несколько десятков рыцарей, и лишь в больших сражениях они исчислялись сотнями, редко переваливая за тысячу. Понятно, что это мизерное количество полноценных бойцов нельзя было

Итак, как же воевала рыцарская конница? Чтобы сохранить строй к решающему моменту схватки, она подходила к противнику шагом, была «покойна и невозмутима, подъезжала не торопясь, как если бы кто-нибудь ехал верхом, посадивши впереди себя на седло невесту», как писал один средневековый автор. И только подъехав к врагу совсем близко, рыцари бросали коней в более быстрый аллюр. Медленное сближение имело ещё и тот смысл, что экономило силы лошади для решающего броска и схватки. Пожалуй, самым удобным построением был издавна придуманный для тяжёлой конницы «клин», «кабанья голова», или «свинья», как называли его русские дружинники, любившие, кстати, это построение ничуть не меньше своих западных «коллег».

«Кабанья голова» имела вид колонны, слегка суженной спереди. Давно известно, что конницу водить в колоннах очень выгодно, так как в этом случае лучше всего сохраняется сила её массированного, таранного удара. Это не столько боевое, сколько походное построение — когда «клин» врывается в ряды противника, воины, едущие в задних рядах, немедленно «разливаются» в стороны, чтобы

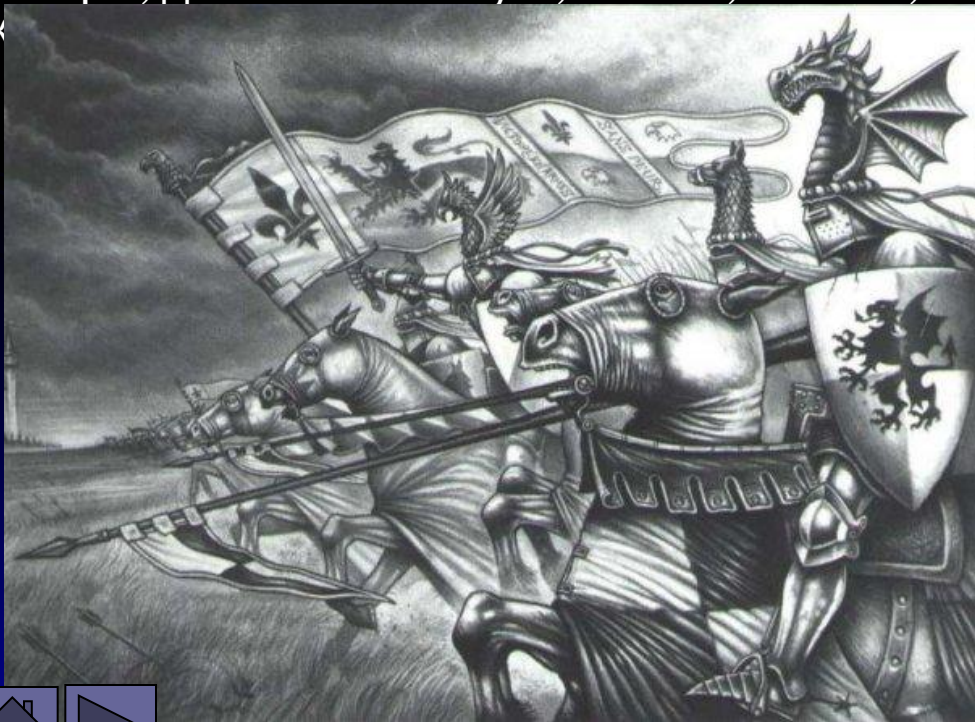

Девизом всех рыцарей было следующее: “Бог, женщина и король”; они были настоящими защитниками отечества. Упомянутый девиз сиял на роскошных и воинственных празднествах рыцарей, в их воинских играх, в торжественных собраниях удалцов и красавиц, в их вымышленных сражениях, в великолепных турнирах, которые все более и более размножались.

Рыцарство способствовало также сохранению вассальной верности и простоты, что, конечно, красило душу человека; в то время одно слово считалось нерушимым залогом в самых важных договорах.

Ложь и вероломство считались между рыцарями самыми гнусными преступлениями; они были заклеены презрением.

Блестящие подвиги, совершаемые рыцарями, заслужили им самые почетные отличия. Им давали разные титулы; рыцари имели право восседать за одним столом с королями; только они одни имели право носить копья, броню, золоченые шпоры, двойные кольчуги, золото, шлемы, горностаевые и беличьи меха, бархат, кашемир.

Наказания рыцарей

Данные рыцарям права и привилегии предполагали и большую ответственность за неисполнение клятв и нарушение кодекса чести. За проступками следовало жестокое наказание вплоть до смертной казни.

Воин, уличенный в измене или ином тяжком и недостойном его звания грехе, подвергался разжалованию и позорному изгнанию из дворянского общества и страны, если вообще оставался в живых. На подобной печальной церемонии, как правило, присутствовали все представители рыцарского сословия, а также церковный синод. Осужденного прилюдно возводили на эшафот, где на позорном столбе уже висел перевернутый щит рыцаря. С преступника поочередно снимали все доспехи, лишали званий, наград и поместий. Затем церковнослужители предавали его вечному проклятию и заживо отпевали, лишая имени и статуса. Затем следовала смертная казнь или, в лучшем случае, изгнание. Позор, который навлек на себя разжалованный и проклятый рыцарь, распространялся на несколько поколений его рода.

За менее существенные проступки следовало и менее суровое наказание. Правда, печать позора все равно надолго оставалась на всем роду рыцаря. В основном, обвинения отражались на гербе дворянского дома, его гордости. Часто, перевернутый щит провинившегося выставлялся на всеобщее обозрение у позорного столба. Затем с него стирался весь герб или отдельные части, иногда его просто перекрашивали или добавляли определенную символику, соответствующую совершенному преступлению. Кстати, покарать рыцаря, таким образом могли не только за ложь или нечестивое поведение, но и за пьянство.

Справедливости ради следует сказать, что рыцарю почти всегда предоставлялась возможность оправдаться, сразившись с одним из обвинителей. Правда оставалась за победителем, а проигравший нес положенное наказание.

Исход поединка оказывался смертельным, то павший уже посмертно был пован и проклят, а тело его отправляли в выгребную яму.

Что же касается менее серьезных преступлений, то за них рыцарей подвергали наказанию сообразно с важностью совершенного ими проступка. Так, например, в наказание щит провинившегося рыцаря привязывали опрокинутым к позорному столбу с обозначением преступления, потом стирали со щита герб или какие-нибудь части герба, иногда рисовали символы бесчестия, а то и ломали его.

Если рыцарь величался своими подвигами, а на самом деле ничего не делал, то такого хвастуна наказывали следующим образом: на его щите укорачивали правую сторону главы герба.

Если какой-нибудь рыцарь осмеливался убить военнопленного, то за это также укорачивали главу герба на щите, округляя ее снизу.

Если рыцарь лгал, льстил и делал ложные донесения, чтобы втянуть своего государя в войну, то главу герба на его щите покрывали красным цветом, стирая бывшие там знаки.

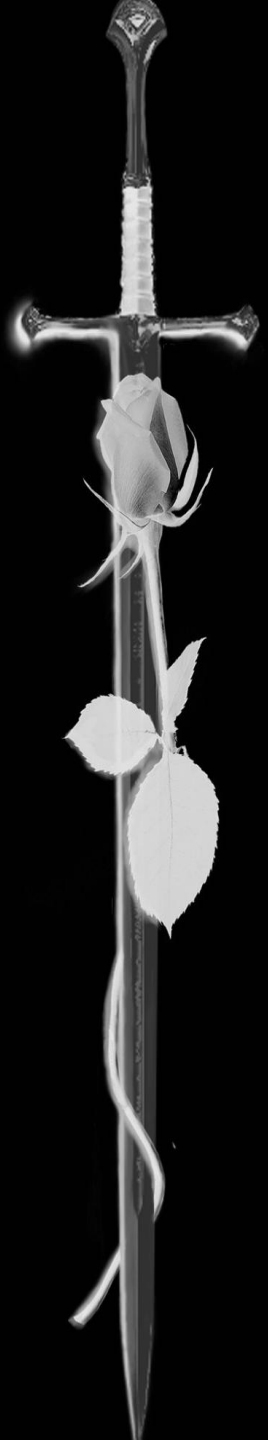
Если кто-то безрассудно пускался в бой с неприятелем и этим причинял потерю и даже бесчестье своим соотечественникам и даже своей родине, то его наказывали тем, что рисовали внизу толчею.

Если же рыцаря уличали в лжесвидетельстве или же он попадался на пьянстве, то на обеих сторонах его герба рисовали две черные мошны.

Если рыцарь уличался в трусости, то его герб был замаран с левой стороны.

Кто не держал данного слова, тому в центре герба рисовали четырехугольник.

Если рыцарь, которого подозревали в преступлении, был побежден на поединке, который должен был доказать его невиновность, или же был убит и перед смертью сознался в своем преступлении, то рыцари армии клали его тело на черную плетеную решетку или

Дом рыцаря

В первую очередь, каждый рыцарь – это воин, все его придворные титулы имеют второстепенное значение. А воин должен уметь защитить не только государя и страну, но и собственный дом. Так, рыцарские замки представляли собой весьма мощные цитадели с внушительным военным гарнизоном, арсеналом и запасами продовольствия, подходящими для того, чтобы пережить довольно длительную осаду.

В эпоху зарождения рыцарства, возводились деревянные крепости. Затем, по мере развития технических возможностей и в результате растущей военной угрозы камки стали сначала просто укреплять каменными глыбами, а затем и полностью перешли на этот материал. Строительство начиналось с выбора удачного места для замка.

Неприступные отвесные скалы, высокий берег или вершина холма прекрасно подходили для этих целей с тактической точки зрения: затруднялся подход вражеских войск, а обитателям крепости ничто не загромождало обзор.

Сердцем замка был донжон, т.е. центральная башня, где жил сам владелец и его семейство. Вокруг нее располагались сельскохозяйственные постройки: склады, кузни, конюшни и т.п. Территория замка была обхвачена несколькими рядами толстых стен и рвом, заполненным водой. В любой крепости имелась сеть подземных ходов, по которым можно было выбраться за пределы осады.

В мирное время вокруг крепостных стен в поисках защиты и работы стекались ремесленники и крестьяне, строились целые деревни. В некоторых случаях это приносило не малый доход владельцу цитадели. Однако, если хозяин и без того был не слишком богат, то такое положение дел могло и вовсе его разорить, ведь отдаленные территории его владений оказывались почти заброшенными, а сам по себе замок не мог

его прокормить большое количество обитателей. В общем, законы выживания существовали и тут даже в мирное время.

При упоминании слова «рыцарь», наше воображение автоматически рисует образ благородного, мускулистого, благочестивого мужчины эпохи средневековья. Действительно слово «рыцарь» пришло к нам с той эпохи. Но вот образ, рисуемый нам изображением не слишком верен. Как выше было сказано, сегодня синонимом слову рыцарь, служит слово благородный. Но во время возникновения рыцарей синонимом было понятие воин. Оно же и характеризовало его поведение и с дамой и с врагом. Вообще очень удивительным можно назвать факт появления рыцарей в такую темную эпоху истории. Их с легкостью можно назвать прообразом современных спортсменов. Свои споры они решали честными поединками и турнирами, а не кровожадными методами.

Черты, характеризовавшие принадлежность к рыцарской братии были следующими: погоня за славой, мужество, доспехи, подчеркивающие его красоту и естественно сила.

Но все эти черты требовали постоянных доказательств, вынуждавших рыцарей совершать героические поступки, демонстрируя свои лучшие качества.

Так же существовал и некий свод правил, а если быть точнее обязательств, присущих рыцарскому званию. Верхнюю строчку этих обязательств занимало служение государю, вслед за ним шел посвятивший рыцаря в этот сан, ну а затем своды этих правил обязывали помогать слабым (сироты, вдовы).

В бою отношение рыцаря к сопернику было очень показательным, рыцарь был обязан почитать своего врага и если тот был слабее он должен был предоставить равные шансы боя, ибо победа над слабым не несла ни капли славы, а лишь позор. Очень важные элементы в рыцарской жизни занимали оружие и лошадь. Очень часто каждый из этих элементов носил собственное имя.

Так же очень важной чертой рыцаря была необходимость в даме сердца. Хоть к нам и дошли отголоски истории, которые мы стараемся цитировать, именуя хорошие поступки рыцарскими

и, не стоит увлекаться. Ведь рыцари хоть и имели даже показательные отношения с

Благодарим
за внимание =)

*Щёлкните для завершения просмотра слайдов куда
хотите*

